

КАТЕРИНА
ЕЖЕВИКА

МАГ НЕ ЖЕЛАЕТ
КВАКАТЬ,
ИЛИ ПРОКЛЯТЯ ВЕДЬМЕ
НЕ ИГРУШКИ!

ВЕЛБИНО
ЛЕТО

Катерина Ежевика

**Маг не желает квакать, или
Проклятья ведьме не игрушки**

«Литнет»

2024

Ежевика К.

Маг не желает квакать, или Проклятья ведьме не игрушки /
К. Ежевика — «Литнет», 2024

Кто сказал, что быть ландшафтным дизайнером просто? Клиенты легко заведут в болото, требуя прекрасный сад. А уж болото отправило меня прямиком к черному магу. Маг был против, и я, сама не знаю как, зачаровала его в квакушку. Каким образом все вернуть обратно? Вас ждет: Зачарованный в жабу черный маг Жаб, ночами становящийся человеком Неунывающая ведьма-попаданка Босс и подчиненная Хомяк, меняющий цвет шерсти в зависимости от настроения Щепотка юмора И конечно, ХЕППИ ЭНД

© Ежевика К., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1. Работа и болото	5
Глава 2. Заклятье	7
Глава 3. Я ведьма	9
Глава 4. Чужая невеста	11
Глава 5. Невероятная реальность	13
Глава 6. Гостя	15
Глава 7. А невеста-то беременна	17
Глава 8. Фолиант	19
Глава 9. Неожиданный гость	21
Глава 10. Контрабандист	23
Глава 11. Кличка	25
Глава 12. Спать или не спать, вот в чем вопрос	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Глава 1. Работа и болото

Стою я где-то очень далеко от знакомой цивилизации, смотрю на болото, слушаю квакающих животных, ощущаю легкий шелест ветерка. Понимаю: совершенно напрасно я ехала несколько часов по жаре, а меня не то, что материться не тянет, но и настроение нелогично улучшилось.

Знаю, большинство людей не любит жару за тридцать. Мой папа, например, в такие дни включает кондиционер и лежит под ним, сдвигаясь в сторону, куда не долетает прохладный воздух, только чтобы поесть.

Однако для меня это любимая погода, и я млею под жаркими лучами сибирского солнышка.

Почему я стою и люблюсь болотом? Работа у меня такая непредсказуемая и клиенты — люди удивительно наивные или наглые, тут, как посмотреть.

Если я обернусь, то мгновенно попаду на стройку. Добротный дом практически достроен, но кругом кучи строительного мусора и неухоженность. Куда приятнее любоваться симпатичным болотом с редкими кустиками, камышами и даже кувшинками.

Позвольте представиться: Есения Михайловна Белозерская, и я ландшафтный дизайнер. Прибыла на объект осмотреть, так сказать, фронт работ, но боюсь, придется разочаровать милого пухлого дяденьку Владислава Георгиевича. Из этого чудесного болота не выйдет создать прекрасный сад его мечты.

На самом деле, конечно, можно и болото осушить, и деревья высадить, но вложения придется делать капитальные, а клиент попался прижимистый, трясется над каждой копеечкой. И сроки поставил в пару недель.

Начальница будет рвать и метать, а я удивительно спокойна и уезжать никуда не хочется. Подобрала большую палку и потыкала ею в ближайшую кочку, шагнула на неустойчивый участок суши.

Когда-то в детстве я уже ходила по болотам, правда, в другой деревне, и тогда впереди шла любимая бабуля с палкой и точно так же наощупь выискивала путь. Я пообещала шагать след в след и не отставать. В тот день убежал теленок, нужно было вернуть его домой, а я увязалась за старушкой.

Сейчас, как и тогда в детстве, я чувствовала себя феей болот или ведьмочкой, кем меня часто дразнили. Что поделать, если меня всегда тянуло побегать в лесу, искупаться в проклятом озере, которое обходили все деревенские или, вот, побродить по болотам. Это же целое приключение.

Помню в детстве, потеряла в трясине ботинок, но была счастлива несмотря на то, что ругали меня все взрослые и бабушка, и мама и даже сосед. Последний, впрочем, был не в меру ворчлив по любому поводу.

Кочка и еще одна, кругом хлюпает, босоножки совершенно мокрые, а я люблюсь мелкими белыми цветочками и наслаждаюсь пением птичек. Еще немного и я выберусь на небольшой участок суши.

Красавица березка вольготно распушилась посреди небольшого островка твердой земли среди этих болот. Зря Владислав Георгиевич здесь дачку построил. Неужели не видел всей этой дивной, но крайне ненадежной красоты.

Бабуля говорила, что сгнуть на болотах легче легкого. Трясина засасывает хоть не очень быстро, но надежно. Я на своем ботинке постигла эту истину, сколько рукой не шарил под водой и илом, а нащупать не получилось. Хотя нет, сначала нащупала, но вынуть не смогла, его словно засасывало сильнее, когда я пыталась вытащить потеряшку. Через некоторое время,

когда, вновь собравшись с силами и мотивировавшись, представив лица родных, я полезла в пахнущую тиной жижу, и ничего. Ботинка и след простыл.

Вероятно, сегодня день воспоминаний родом из детства. Я выбралась на сушу и рассматривала роскошную березу со свисающими ветками, украшенными нежными сережками. Одна самая толстая и низкая ветка так и манила взобраться на нее, что я с удовольствием и сделала. Вот сейчас зажую бутерброд, любовно и собственноручно сооруженный, и можно выбирать в цивилизацию, расстраивать начальство и клиентов, лишаться премий и хорошего настроения.

Мне повезло, что начало лета выдалось сухим и жарким, никакого гнуса даже на болоте, красота. Я в последний раз вдохнула полной грудью, напоенный запахами трав и зноя воздух, пикник был хорош, пора спускаться.

Собираясь прыгнуть, я накинула лямки рюкзака обратно на плечи, спустила ноги с ветки и посмотрела вниз.

Странно, но над землей словно радужное марево колыхалось. Решив, что это из-за жары, я оттолкнулась от ветки и прыгнула. Не успела испугаться, как пролетела сквозь это марево и словно попала в ничто. То ли зависла в нем, то ли продолжала падать, было непонятно.

Но вскоре приземлилась на твердый деревянный пол в незнакомом кабинете. Покачнувшись, плюхнулась в кресло, стоящее аккуратно позади меня. Обвела ошалелым взглядом комнату, ничего не соображая и замерла, глядя в маленькие черные бусины глаз хомячка.

Хомяк сидел в крохотной клетке, совсем ненамного превышающей размеры звереныша. Самым удивительным был даже не цвет шерсти: приятного зелененького, словно первая листва, оттенка, а то что пушистик, увидев меня, обрадовался, сложил передние лапки в умоляющем жесте и попросил: "Спаси меня, ведьма".

Глава 2. Заклятье

Я пребывала в таком замешательстве, что потянулась к клетке, желая освободить умильное создание. Он так обрадовался, что из зелененького, его шерстка пожелтела, теперь он стал похож на хорошо упитанного цыпленка. Не сразу поняла, как открыть клетку, дверцы или замочка я нигде не видела. Выход нашелся, а замочек щелкнул самостоятельно, стоило только шепнуть в сердцах:

— Отопрись уже!

В моих руках сразу оказался теплый благодарный комочек с розовой шерсткой. Я погладила его пальчиком, продолжая умиляться и удивляться, не в силах поверить в такое чудо передо мной.

Вдруг дверь с шумом открылась, и в кабинет ворвался хмурый, взвинченный мужчина. Но при этом красавчик! Я снова подвисла, рассматривая прекрасного представителя сильного пола. Таких, таких мужчин мне видеть еще не приходилось. Экземплярчик хоть в музей относи, пока молод и свеж, будет радовать женщин своей статью и, эм, пусть будет, харизмой.

Джинсы не застегнуты, а под ними, обернутый белой тканью, скрывался такой симпатичный бугор, что захотелось избавить Апполона от всех видов ткани. И никакого фигового листочка, он ему не пойдет.

О чем только думаю, мужика собралась на постамент в музей поставить, а вдруг он не согласится? Я подняла взгляд выше, хозяин кабинета одной рукой нервными движениями пытался застегнуть пуговицу на рубашке, другая рука занята документами, которые он неотрывно просматривал.

Незваную гостью он еще не заметил.

У меня зачесалась попа. Внезапно снизошло осознание, чье кресло так уютно приняло меня в свои объятия, но я так и не поняла, как сюда попала. Хомяк в моих руках притих, растекся лужицей, лапки свесил, глазки прикрыл. Ясно, тряпочкой прикинулся, вон какого серенького цвета стал. Испугался, маленький.

Я снова восторженно взидала на метаморфозы животного и никак не могла прийти в себя, чтобы здраво оценить ситуацию и понять, где реальность, а где я: то ли в дурке, то ли надышалась миазмов из болота.

— Ты еще кто такая?

— Я... — представиться не успела, меня перебили.

— Ты, ты! Что ты делаешь в моем кабинете?

— Я, — и снова, он не ждал от меня ответа.

— Что ты делаешь в моем кресле?

Полагая, что собеседник взбешенному мужчине не требуется, я решила промолчать, сложила руки на груди, оставив хомяка свисать с ладони. Но незнакомец вдруг замолчал, ожидая оправданий. Он упирался кулаками в стол и сверлил меня красивыми, синими и невозможно сердитыми глазами.

Мне почему-то вспомнилась сказка о трех медведях и Машеньке, которая везде посидела, поела и даже поспала. Пусть я не такая шустрая, но взгляд сам собой переместился к чашечке чая на симпатичном блюде с золотой каемочкой, стоящий в стороне, давным-давно остывший и никем не тронутый. Даже мной.

Мужчина тоже посмотрел на чай, а потом на хомяка, так и изображающего трупик, только цвет его на глазах менялся с серого на зеленый, и оттенок не нежный, а болотный. Я откуда-то знала, хомячок ищет у меня защиты, и в клетку ему совсем не хочется.

— Ты — воровка! — повесил на меня ярлык, так и не остывший от предыдущих неприятностей мужик.

И кто мне скажет, почему меня это задело, буквально до глубины души.

— Я не воровка! Это вы обижаете беззащитных существ, держите в тесных клетках!

— А как назвать девку, забравшуюся в чужой кабинет, шарящую по бумагам и воруящую чужие подарки.

— Ничего подобного, — я даже вскочила на ноги, от таких оскорблений.

— Может, таким образом, ты претендуешь на роль моей любовницы? Тогда надо было сразу в постель.

Мой взгляд невольно опустился на так и незастегнутые джинсы.

Он заметил это и не преминул поддеть:

— Ну точно, ищешь легких денег.

Оскорбительное слово не было озвучено, но оно так и витало в воздухе. Я же чуть не задохнулась от столь наглых наговоров, схватила клетку и бросила в наглую рожу. Хозяину кабинета, вероятно, не впервой оскорблять женщин и ловить предметы, брошенные на эмоциях.

Передо мной через стол стоял кипящий красавчик, в прямом смысле. В одной его руке была пойманная клетка, которую он легко смял. В другой его ладони клубилась тьма, формируясь в пугающий шарик, внутри которого плясало пламя. И вообще, вся фигура мужика словно излучала темный туман. И туман этот буквально кипел эмоциями своего носителя.

— Солнечным днем да не будет тьмы, пока не влюбишься, — испугавшись, вдруг заговорила я.

— Не смей! — зарычал на меня незнакомец, растерявший все свои темные эманации. Но я уже начала, вдохновение оно такое, пока не выплесну, не замолчу. Впрочем, он первый начал.

— Солнечным днем да не будет тьмы, пока не влюбишься, — повторила я немного нараспев, но гораздо более уверенно. Что говорю и для чего толком не понимала, но знала, только так я смогу проучить нахала, вешающего ярлыки не разобравшись.

— Свой облик прими темной ноченькой.

Ведьма завязала, ведьма развяжет.

В сердцепусти ее образ,

Да простит слова обидные,

Да вернется магия,

Когда поймешь, расквасишься, поцелуешь!

Я хлопнула в ладоши. Звук получился каким-то неестественно громким, и я словно очнулась.

Ой-е-ей, это я? Что я наделала? Ерунды бессвязной наговорила. Что-то похожее когда-то давно уже было. Мапочки, что делать-то? Куда он делся?

Мужик куда-то исчез. Только что стоял и нету. Услышав какой-то звук, больше похожий на кваканье, я перегнулась через стол и обомлела. На полу лежала стопка одежды, знакомая такая стопка. Бледно-голубая рубашка и джинсы, а из-под этой кучки выбралась большая жаба или жаб, как подсказывала мне логика. Только логика эта никак не соотносилась со здравым смыслом.

Учитывая, что с тех пор, как я оказалась в этой комнате, здравым смыслом здесь не пахло ни секунды, ведь меня в принципе здесь быть не могло. Как не бывает цветных хомяков и таких красавчиков, а чтобы они чем-то темным бросались, да в лягушек превращались, вообще сказка.

Я смотрела на жабу, жаба смотрела на меня, а потом как квакнет. Ужасно захотелось что-нибудь квакнуть ему в ответ. Но я — девушка воспитанная.

Глава 3. Я ведьма

Впечатлиться и проникнуться осознанием ситуации, я не успела. За дверью раздался топот, быстрый стук, створка отворилась и в помещение влетел невысокий мужичок с зеленым вязанным шарфом на шее:

— Мистер Лонген, мистер Лонген, там, там...

Гость, озадаченно замолчав, уставился на меня. Потом всплеснул руками и радостно выпалил:

— Госпожа ведьма! Госпожа ведьма, вы уже прибыли? Как хорошо. Идемте, я вам все покажу.

Решив не сообщать этому милому человеку, что теперь вместо мистера Лонгена у него жаба и, кажется, в этом виновата я, поспешила выпрямиться. Боковым зрением в стеклянной поверхности шкафа заметила, что волосы мои разлохматились и словно наэлектризованные торчат из пучка в разные стороны.

Стало понятно, с чего он меня за ведьму признал. Даже смешно стало. Следуя за мужичком, пригладила волосы, они послушно завязались в более или менее аккуратный хвостик.

— Я тут управляющий, госпожа ведьма, а моя женка кашеварит, огородик обихаживает. Ой, как вовремя вы прибыли, госпожа ведьма.

— А как вас зовут, господин управляющий? — вклинилась я в бесконечную речь без пауз этого смешного человека.

Рост у говоруна примерно, как у меня, но создавалось устойчивое впечатление, словно он ниже.

— Господин, скажете тоже. Я Йон, а жинку мою Фаей кличут. Ну вот почти пришли.

Из кабинета мы попали в большой холл, сверху был балкон, а сбоку широкая лестница, но управляющий повел меня дальше. Через столовую мы вышли на веранду, а оттуда попали в небольшой, но уютный огород, дальше переходящий в сад.

Зной жаркого дня приятно окутал после прохлады дома. Я смотрела на листья капусты, им явно не хватало влаги, даже пионы выглядели грустными. Взглянула на безоблачное небо, солнце стояло в зените, высушивая уже пожелтевшую траву.

Хозяева огорода поливают овощи, но чуть в стороне земля была сухая словно песок.

— Да прольется дождик, да напитает влагой травы и цветы, — пробормотала, жалея несчастные растения.

Я коснулась бутона пиона, пытаюсь угадать, какого цвета будут лепестки, но откуда-то подул холодный ветер, солнце спряталось за тучкой. Я поежилась, захотелось в дом.

— Ох, как хорошо, госпожа ведьма!

— Меня зовут Есения. Не нужно ведьмой называть на всю округу.

— Как скажете, госпожа Есения. Идемте, идемте, сейчас покажу вам комнату.

Хомяк все это время старался не отвечивать и тихонько лежал у меня на руках. Управляющий Йон поглядывал на него украдкой, но ничего не говорил. Однако стоило войти в дом и подняться на второй этаж, как хомяк с пушистой шерсткой веселого зелененького цвета забарахтался:

— Выпусти, выпусти, кому говорю.

Я отпустила маленького на пол, не сильно удивляясь разговорчивости зверя. Управляющий проследил с интересом, продолжая идти по коридору и не выказывая и капли удивления. Здесь всего четыре двери, дом не очень большой и вел мужчина к последней. Но хомяк подбежал ко второй от лестницы деревянной створке и как заверещит:

— Ой, ой, я ножку сломал, ох, совсем, совсем сломал.

И давай показательно хромать по кругу, потом упал как подкошенный и глазки прикрыл.

— Это знак! Здесь должна жить ведьма Есения, — пискляво и слишком трагично продолжал этот прохвост свое представление.

Глазки-бусинки его на секунду открылись, оценить произведенный эффект, но голова сразу опрокинулась назад.

Я подняла этого актера на руки и вопросительно посмотрела на растерянного управляющего.

— Но это же комната для невест... Раз знак, то, наверное... — он снова не закончил мысль, потом сам себе кивнул и, покопавшись ключом в замке, уверенно раскрыл перед нами двери.

— Добро пожаловать, госпожа Есения. Отдыхайте, скоро обедать станем, жинка моя позовет или Селку отправит за вами, — довольный управляющий, широко мне улыбнулся и ушел.

Я прошла в комнату и плюхнулась в кресло. Почему плюхнулась? Да просто колени подкосились в последний момент. Глянула в окно и подумала, может, я и правда ведьма? Дождь лил самоотверженно и крайне ответственно.

Стало дурно от осознания происходящего.

Глава 4. Чужая невеста

— Что-то мне нехорошо, — произнесла я вслух, обмахиваясь ладошками.

— Водички?

Хомяк бегал вокруг графина на столе, он, то становился на задние лапки, шевелил носиком, длинные усики повторяли движение, то опускался на все четыре лапки.

— Даже сухарика для бедного фамильяра не оставили, — сокрушался он, оглядывая пустой столик, накрытый бледно-розовой скатертью.

Очень мило. Я осмотрелась.

Комната просторная, похожая на гостиную, рядом с моим креслом еще три, на полу пушистый ковер, а на каминной полке много всяких безделушек в виде танцующих дев. Вниманию мое привлек сам камин, он был настолько большой, что я вполне могла встать внутрь и при желании забраться в трубу с небольшой компанией.

Ближе к окну, в стекло которого хлестали струи дождя, стоял небольшой столик. Вот на этом столе и наворачивал круги говорящий звереныш.

— Я забыла спросить, а как тебя зовут?

Порадовавшись ливню, я встала, передернув плечами, и подошла к двери, ведущей куда-то дальше, створка была приоткрыта. Думать о прошлом, которое выплывало из неизвестно каких глубин памяти, не хотелось. Подумаю об этом ночью, в тишине.

— Так это, — я обернулась, услышав нотки неуверенности в тоне хомяка. Он опирался передней лапкой о стенку графина, а коготками задней, пушистик расковыривал дырочку в кружеве скатерти, при этом смущенно потупившись, — ты же теперь моя хозяйка, тебе и надобно имечко любимому фамильяру придумать.

Я уже почти смирилась, что все здесь называют меня ведьмой. В детстве меня тоже часто так звали в деревне, где я у любимой бабушки гостила. Надо сказать, было за что. Однако эти воспоминания почему-то затерлись в моей памяти, но от чего-то именно сегодня вставали перед глазами яркими пятнами.

Мельком оглядела приятную женскую спальню с большой кроватью, симпатичными бра и трюмо с зеркалом в роскошной витиеватой оправе и повернулась к хомяку.

Кличка, как назло, не придумывалась.

— Быть может, есть такое имя, которое тебе очень нравится? — решила пойти на хитрость.

Где-то в доме разгорался скандал, и хомяк отвлекся на звуки вместе со мной. Мы прислушались.

— Кажется, крики приближаются, — насторожилась я, боясь, что сейчас меня обвинят, в том, что хозяин дома теперь лягуха бессловесная. Бессловесная же?

Где-то со стороны спаленки послышалось: "Ква", а со стороны коридора нарастала ругань. Хомяк весь подобрался, шерстка сменила окрас на светло-серый и встала дыбом, делая, итак, упитанное животное совершенно круглым.

Я бросилась искать хозяина дома. Пробежала наискось нежно серо-сиреневую спальню, открыла дверь и поняла, что там смежные покои мужского типа в глубоких синих тонах.

Большая жаба на полу издала знакомый звук, привлекая внимание, и я, подхватив ее, или, будет правильней, его, на руки, принесла в свою гостиную.

— Как ты с первого этажа на второй перебрался? — спросила у жабы, не ожидая ответа. Его и не было.

В это время дверь, ведущая в коридор, с грохотом открылась, и в комнату влетела девица моих лет или чуток помладше в ярко-желтом платье. Юбка-колокольчик едва доходила до середины бедра. А верх плотно обтягивал и приподнимал верхние поболе, чем девяносто.

— Где Мор? И что за девка в моих комнатах? — вопрошала она потолок, именно к нему девица задрала свой хорошенький носик. — Стану хозяйкой, всех выпорю! Наложу заклинание марионеток, и без приказа не сможете даже в туалет сходить!

Я спокойно осмотрела скандальную мамзель. Не люблю, когда вот так обращаются с подневольными людьми, манипулируют, угрожают. Все это без причины и на моей, пусть и временной, территории.

Я-то знаю, что незваная гостя, но кричать на себя ни с того, ни с сего, не позволю. Потому необходимо с минимальными потерями избавиться от прелестного создания, а для этого нужно опуститься до ее уровня.

Я смотрела, как мой хомяк примеривается, чтобы запрыгнуть на девчонку, подошедшую к столику. Прыжок. Зверь на плече, а я с истеричными нотками и тыкая пальцем, верещу, не хуже этой куклы с завитыми золотыми локонами, часть из которых — шиньон.

— Мышь! Злобная мышь!

Визг поднялся оглушительный. Хомяк мой, паренек весьма сообразительный, быстро спрыгнул с девицы, а то прихлопнет с перепугу. Где он схоронился, я и не заметила. Около нахальной блондинки крутилось еще две, вероятно, ее служанки. По одежде сужу и поведению. Подруги так себя не ведут. И я не ошиблась.

Они старательно суетились и хлопали девчонку по плечам, спине и голове. Хотя видели, что никаких членистоногих нет на их госпоже. Да, месть прислуги оказалась сладка, девчонки улыбались, правда, украдкой.

— Ой, у тебя в волосах паук, и еще один. Они копошатся! Фу! Господин управляющий, нужно срочно вызывать врача, мышь заразила ее бешенством. Если не сделать уколы, она умрет, но сначала всех покусает.

В этой суматохе не составило труда вывести напуганную и дезориентированную девицу в коридор со всеми действующими лицами. Я закрыла за ними дверь, отрезая от шума, и задвинула засов. Прислонившись к дверному полотну спиной, выдохнула.

— Фух, сильна твоя невеста, — обратилась к жабе. — Тебя и правда зовут Мор? Странное имя. Но знаешь, по части скандалов вы друг друга стоите.

Лягух недовольно квакнул. Я улыбнулась.

Глава 5. Невероятная реальность

— Что-то я проголодалась, идемте искать, где можно отобедать или, — я посмотрела в окно: дождя, как и не было. Голубое небо к горизонту бледно-желтое, солнышко опускалось все ниже, — или отужинать.

Рюкзак свой оставила в кресле, подхватила на руки питомцев. Хомяк попросился на плечо.

— Только когтями меня не царапать, — предупредила я.

Выйти из комнат я решила через мужскую половину. Она, в смысле половина, словно зеркальное отражение женских комнат. Я уже догадалась, что маленький, зелененький негодник поселил меня в покоях предназначенных для невесты или жены хозяина дома. Однако менять место жительства не спешила, здесь вполне удобно.

Из мужской спальни я попала, нет, не в гостиную, в кабинет. Похожий на тот, где мужчина превратился в лягушку, но здесь было больше книг, более дорогой интерьер. Портреты, пейзажи в роскошных рамах и вещи, привлекающие внимание своей необычностью, как, например, большой темно-коричневый шар на столе.

Задерживаться не стала, хотя было интересно побродить здесь и все-все рассмотреть. Крадучись подошла к двери, приоткрыла ее. Никого. И тишина. Спустившись вниз, по запаху и логике нашла кухню, через арку виднелась уютная столовая, а дальше выход на веранду.

— Ох, госпожа ведьма! Мы так рады! Вы спасли наш огород. Вы уж простите невесту нашего господина. Она, конечно, дурно воспитанная, но все же наша будущая госпожа. И покои эти, будь они не ладны. Раз был знак, то мой муж поступил верно, но госпоже Лилии все нипочем. Хочу и все тут. И давай ножкой топать, и угрозами кидаться.

Дородная румяная женщина, заметив меня на пороге кухни, всплеснула руками и начала свой монолог. Меня она аккуратно провела через арку в столовую, усадила за стол и вручила чашку чая, которую налила из пузатого заварника. Я только диву давалась ее душевности, легкой ворчливости и кипучей деятельности.

— Сейчас все подам, а вы пока чайку отпейте. Ох, как порадовал нас дождичек сегодня. Нашему господину, где он только пропадает, все стынет, уже отписали из столицы, что отказалась ведьма ехать. Только вчера вздыхал горестно наш кормилец. А вы, госпожа Ведьма, раз и туточки.

Все это высказав, Фая посмотрела на меня выжидающе. А я никаких пояснений дать не могу. Странно, что они исчезновение хозяина с моим появлением не связали. А то мало ли, скажут, кормильца извела и на костер. Передернула плечами и улыбнулась женщине:

— Зовите меня Есенией. И можно, пожалуйста, моих питомцев покормить.

Я усадила на стол жаба и хомяка, они синхронно подняли мордочки и уставились на повара. Та даже сделала шаг назад. Перевести фокус внимания удалось.

— Уф, да-да, сейчас все будет, — сказала она и быстро посемила в кухонную зону, уже тише ворча. — Словно понимают человеческую речь, а может, и правда понимают, ведьма все-таки.

Пока я ужинала и подкармливала своих дивных, но прожорливых питомцев на кухню несколько раз заглядывал обеспокоенный управляющий и задавал жене один и тот же вопрос:

— Ну что?

Женщина разводила руками и, горестно вздыхая, поглядывала на нас.

На четвертый раз я не выдержала и поинтересовалась:

— Что-то случилось?

— Хозяин пропал, — печально вздохнул мужчина. — В последнюю пятницу месяца он проверяет мои отчеты. А нету его.

— Ну, дорогой, может у нашего хозяина срочное дело. Он лучший черный маг наших земель.

— Может, дорогая, может. Только все равно беспокойно мне за хозяина.

Взглянув на лягуха, заметила укоризненный взгляд в мою сторону. Быть может, стоит рассказать управляющему про хозяина, он вроде мне рад. Ага, пока не знает, что я виновата в исчезновении хозяина, а как только, так выгонит.

Сейчас я точно не на болоте глюки ловлю, слишком все реально. Для себя я решила, что раз оказалась здесь, значит, так надо, и я в этом месте нужна. Зачем? Да хотя бы для того, что расколдовать зачарованного мной прин..., хозяина дома.

К тому же они сами вызывали ведьму. Недолго побуду ею. Каждая женщина в душе немного ведьма, а я еще и бородавки могу организовать или, вон, в жабу превратить. Чувство вины кольнуло. Как вернуть все обратно, я не представляла.

Знаю, что мне нужно просто захотеть, очень захотеть, тогда слова сами срываются с губ. Но сейчас, сколько я не смотрела на земноводное, никак не могла вызвать в себе это чувство.

Управляющий громко и грустно вздохнул, вместо меня. Он повернулся ко мне, хотел что-то сказать, но из глубины дома раздался женский визг.

— Начинается, — покачала головой Фая.

Ее муж снова вздохнул, поправил зеленый шарф, помянул хозяина себе под нос и отправился проверять, что там на этот раз. Быстро встав из-за стола и, на ходу поблагодарив повара за вкусный ужин, отправилась за Йоном.

Вел меня исследовательский интерес. Зверинец я тоже прихватила. Хозяин должен знать, что в его доме происходит, рассудила я. А хомяк мой прямо фонит любопытством и сиреневой шкуркой.

Глава 6. Гостья

Все оказалось просто. Гостья, а вернее, невеста черного мага полезла туда, куда не следовало. А именно в кабинет жениха.

— Леди Лилия, защитная магия в кабинет хозяина без его ведома никого не пускает, — объяснял управляющий, запрокидывая голову, так как был заметно ниже девушки, — Даже горничные не прибирают там без пригляда. А вам, леди, зачем в кабинет?

— Я всего лишь хотела сделать сюрприз, — всхлипнула она.

Ее не пустили в смежные комнаты с женихом, и девушка заняла спальню рядом с кабинетом. И теперь попала на взламывании собственно кабинета. Надо было, как я, прыгать в марево сразу в кресло мистера Лонгена, минуя всякую защиту.

Из глаз прекрасной Лилии текли крупные слезинки, она баюкала обожженную ладонь.

— Лекаря только утром вызвать сможем, — извиняющимся тоном говорил управляющий, косясь на руки будущей хозяйки.

— Не нужно мне ваших лекарей, — задрала она надменно носик. — Я сама себя прекрасно подлечу.

Навела шороху и ушла с таким видом, словно все вокруг виноваты, кроме нее. Йон неодобрительно покачал головой, но промолчал.

Я тоже решила вернуться в свои комнаты и подумать. Кто я теперь? Реально, ведьма? Что я еще могу, кроме как превращать черных магов в лягушек. И много ли в этом мире магов на квадратный метр? Если они все надменные нахалы, может болотце для них организовать? А чтобы не скучали, и невест, им под стать, зачаровать. Вон, одна уже напрашивается.

Первым делом я наскоро ополоснулась, а выйдя из ванной и покосившись на кровать, поняла, лечь еще рано. О себе напомнил бывший страшный маг, забавно квакнув. Я взяла в руки расческу, надеюсь, ей до меня никто не пользовался. Комната не была обжитой, но предметы первой необходимости имелись.

— Ну, не знаю я, как вернуть тебе человеческий вид, — накатило закономерное отчаяние. — А вдруг само пройдет?

Подбодрить саму себя не получилось. Нужно искать информацию по таким вот случаям. Но где? Нужно будет узнать, есть ли у них Всемирная паутина с ответами на вопросы или на худой конец обычная библиотека. Только это долгий способ добывания информации, а хочется поскорее свою чудовищную оплошность исправить. И научиться молчать, чтобы больше никого случайно не зачаровать. Мне бы, например, совсем не понравилось побывать на месте этого мага.

Мои мысленные метания остановила премиленькая сценка, где хомяк с жалостливым выражением на мордочке погладил мага по лягушачьей шкурке. Понятное дело, взрослый мужчина даже в таком теле не стерпел жалости, а хомяк притворно надулся, распушив зелененькую шерстку. Я уже заметила, этот зверь довольно сообразительный:

— Я утешить хотел. Еся, наведи ему побольше жабух пупырышек, показывающих степень вредности характера. Он хотел подарить меня, меня истинного фамильяра, своей невыносимой и недалекой невесте.

— Точно, — вдруг осенило меня, не зря мне в детстве пришлось читать все эти сказки. — Невеста. Тебя расколдует поцелуй любви. Только как уговорить девчонку поцеловать лягушку? Она их боится. Какие будут идеи, о великий, истинный фамильяр?

Ой, не могу, маленький хитрюга смутился, стал нежно-розовым и плюхнулся на свой пухлый зад. Еле сдержала смехок, а потом наблюдала, как гордость за себя любимого заливает его желтеньким, цыплячьим цветом, а хомячок на задних лапках изображает генерала.

Удивительное создание.

— Мы ее свяжем, приставим к горлу нож, и она, как миленькая, поцелует.

— Ого, такой маленький, а такой кровожадный, — не выдержала я этой воинственной милоты и смех вырвался наружу. — Ладно, ладно, извини, не хотела тебя обидеть, но давай без таких жестких мер, — посмотрела на фамильяра и добавила, — или оставим их на крайний случай. Как думаешь, если я расскажу сказку про заколдованного принца, она его поцелует?

По-хорошему сказывать нужно про заколдованного жениха, но что-то мне подсказывало, речи о любви у этой парочки не идет. Девушка капризна, избалована, но не влюблена, потому мечты о прекрасном принце вполне могут жить в красивой головушке.

— Скорее всего, потребует доказать, что это принц, — вдруг услышала незнакомый, но приятный женский голос.

Тембр был успокаивающим, а незнакомка вела себя, словно извинялась за свое появление. И у меня не возникло и мысли прогнать, звать охрану и что-то еще. Эта невероятно красивая женщина с грустными глазами словно не от мира сего, ей хотелось довериться.

— Представьтесь, пожалуйста? — пыталась понять, кто передо мной. Вдруг, хозяйка этого дома. — Как сюда попали?

Однако хозяин дома воспринял гостью в штыки:

— Ква, ква, ква! — возмущался он громко и воинственно.

— Я сюда случайно попала, — разбила мои мысленные метания гостя, внимательно рассматривая всех нас. — Дурного не замышляю. Ведьму искала. Меня Ена зовут.

О, как созвучны наши имена. Интересно, как звучит ее полное имя?

Глава 7. А невеста-то беременна

Познакомившись с нашей чудной гостьей, мы все вместе отправились за "поцелуем любви". Не бросать ведь Ену одну.

На самом деле я не верила, что хозяина дома можно расколдовать подобным образом. Наверное, во мне говорила ведьминская чуйка. Я сама себе улыбнулась: ну, какая из меня ведьма?

В комнате девчонки царил хаос. Я присмотрелась к девушке у зеркала, а ведь ей, действительно, не больше восемнадцать. Сейчас, когда макияж смыт, виден и бархат упругой кожи, нежная красота юности. Все это не перекрывает даже высокомерность взгляда.

Мне вдруг стало отчетливо понятно, что невеста напугана, потому и прячется за надменностью и колкостью. Интересно, чего она боится? Не нас, ведь?

Я постаралась быть с ней помягче и переделав сказку о царевне-лягушке на свой сильно укороченный лад, поведала историю о несчастном принце. Спасибо Ене, создавшей иллюзию маленькой элегантной короны на голове жаба.

К слову, земноводное притихло и вело себя подозрительно спокойно, даже не квакало лишний раз. А может, магу неприятно издавать вместо слов эти звуки. Я бы, например, точно молчала в таком случае.

Судя по поведению невесты, судьба несчастного принца ее совсем не заботит. И спасти, а тем более целовать всяких лягушек, она не станет.

Пришлось пойти на уговоры:

— Лилия, представь, что это твой жених, ты хотела бы его спасти и расколдовать?

— Да, но не целовать же это! — девчонка капризно надула губки.

Я уже подумывала, сказать Лилии, что это ее жених, и целоваться им все равно придется, но вмешалась Ена.

— Позвольте, я попробую.

Прекрасные глаза, пронизанные грустью и добротой, заглянули в мои. И я отдала ей неvezучего мага. Почему неvezучего спросите вы? А как еще охарактеризовать случившееся с сильнейшим, по мнению управляющего, черным магом.

Пока я рефлексировала и переживала за человека, застрявшего в жабьем теле, чуть не пропустила новость. Невеста-то оказывается в тягости. С Еной и аппарата УЗИ не нужно. Интересно, что это за магия?

Женщина ловко вывела на чистую воду Лилию, девица побледнела и испугалась так, что стало понятно, факт беременности тщательно скрывался, особенно от жениха. Снова мысленно пожалела мага.

Он чуть не стал жертвой интриг собственной невесты. Или он сам будущий отец? Если судить по поведению девушки, второе маловероятно.

— Рассказывай, — давила голосом Ена, — от кого ребенка под сердцем носишь или целуй.

Лилия смотрела на нее со страхом и заламывала пальцы, но говорить наотрез отказалась.

— Милая, ты принца целуй, а не воздух.

Преодолев отвращение к животинке, невеста мага поцеловала, но не расколдовала.

Пусть, я полагала, что так будет, но все равно, невольно ждала чуда. Чуда не произошло, зато Лилия устроила настоящую истерику и потребовала ванну. Ага, испачкалась об собственного жениха.

Это девушка еще не догадывается, что мужчина теперь знает о ее интересном положении.

В своей гостиной я остановилась посреди комнаты, не понимая, как быть дальше.

— Еська, Еська!

Словно издали услышала я свое имя от фамильяра. Теперь я поняла, почему они так называются. Точно не от корня "семья", а от глагола "фамильярничать". Никакого почтения к своей бездарной ведьме.

— Прекрати меня так сжимать, нас сжимать. Мы скоро превратимся в лепешечки.

Я разжала руки, только когда острые зубы моего пушистика почему-то блекло-серого цвета, больно впились в палец.

— Фух! — произнес зверек, постепенно приобретая привычный травянистый оттенок.

— Ква, — поддакнул ему хозяин дома.

— Поставь нас на столик, там вкусности принесли.

Точно, на широком блюде лежали кедровые орешки, кем-то заботливо очищенные. Я поставила спешущую живность, куда попросили, а сама устало присела в кресло.

Глава 8. Фолиант

А с чего я вообще взяла, что сознание зачарованного мага осталось с ним? С того, что по поведению легко увидеть мегамозг в этом маленьком существе, пусть он и молчит все время. Боюсь, станет человеком, выскажет мне все, что думал, будучи не в себе. В самом прямом смысле этой фразы. Иронизировала я сама с собой скорее от дикости происходящего.

Я вздохнула и, поймав взгляд больших глаз земноводного, покаялась:

— Никакая я не ведьма и помочь не сумею. Сил никаких в себе не чувствую.

Мой безымянный хомяк оторвался от набивания щек орешками, слепо пошарил лапкой по почти пустой тарелке и ничего не найдя, повернулся к блюду всем тельцем, а заглянув через бортик, недоверчиво принялся:

— Ой, а про хозяйку-то забыли повара, но ничего, я не жадный.

Мой фамилляр, быстро схватив последние три орешка, в прыжке преодолел немалое расстояние от стола до моих колен и вложил мне в руку подношение. Я погладила пальчиком по мягкой шерстке, и чтобы не обидеть, съела, стараясь не думать, где бегает хомяк и как часто моет лапки.

— Есения, — позвала меня гостя, о которой я, к своему стыду, забыла, — я только что поняла, зачем оказалась именно в твоей комнате. Чувствую, что твои дальние прародительницы создали артефакт, чтобы пробудить твою силу, и он тянется к тебе, но не может пробиться сквозь время и пространство без ритуала.

Огорошила меня женщина, вызвав жгучее любопытство, но мне вдруг стало не по себе. Я здесь уже наворотила дел, и слово "ритуал" не добавляло радости.

— Ена, мне хочется тебе доверять, хотя знаю тебя всего ничего. Я уже поняла: магия — вещь серьезная, потому не обижайся, но попрошу дать клятву, что ритуал безопасен для всех нас и нужен, чтобы помочь обрести родовой артефакт.

— Я не обижаюсь, Еся. Ты совершенно права, с магией шутки плохи. Незнакомцам не стоит доверять, а вот интуицию старайся слушать, — теплая улыбка сделала светловолосую магиню еще краше. — Клятву дам.

Мой фамилляр очень быстро принес, все о чем просила Ена. Я забыла обо всем на свете, наблюдая плавные и оточенные движения госты. А потом устроилась в пентаграмме вместе с Еной.

Я прикрыла глаза, слыша треск огоньков зажженных свечей и чувствуя специфический запах трав, которые дымились на тарелочке, той самой, где совсем недавно были орешки. Нараспев мы почти одновременно произносили какие-то слова, а потом я, словно в трансе, сама себе проколола палец ритуальным ножом.

Не успела капля моей кровушки долететь до пола, как с оглушительным хлопком мне на ноги упала книга. Огромная и очень тяжелая. Я беззвучно охнула.

Как в мистическом фильме потухли свечи, и в комнате стало темно, оказывается, солнышко уже село.

Снова что-то с грохотом упало, обернувшись, я онемела. Это лягушка, сидевшая на столе, куда я ее переместила, неожиданно стала мужчиной. И теперь маг невоспитанный издавал такие звуки, что ушки сами собой в трубочку сворачивались.

Но это нисколько не помешало моей радости, даже то, что он совершенно голый:

— Расколдовался! — отмерла я и, вскочив, стала ощупывать на предмет материальности. Живой, теплый, настоящий.

— Мне пора, — услышала за спиной, а обернувшись, увидела грустную улыбку на лице женщины, в ее глазах плескалась вечность и глубокая печаль. — Примите от меня совет напоследок: не расставайтесь, особенно по ночам.

Нахмурившись, я хотела уточнить, что она имела в виду, но Ены в комнате уже не было.

— Неужели ты не узнала богиню? — произнес обнаженный Апполон, глядя туда, где еще недавно стояла эта удивительная особа с грустью в огромных глазах.

— А? Богиню, что за богиню? Ену? — ошарашенно задавала глупые вопросы, держась за пресс мужчины.

Наверняка, если здесь есть ведьмы, а люди запросто превращаются в животных, то и богини могут зайти в гости.

— А я ей даже чаю не предложила, — теперь и я загрустила.

— Ехидна это, та что портит жизнь жителям верхних миров Тар-дании. Она прекрасна ликом и с телом змеи. А еще ведьмы черпают силу именно от нее.

— Но эта гостья выглядела обычно, с ногами.

— Иллюзия. Ведьма, ты или кто? Элементарных вещей не знаешь.

— А я не ведьма, — подбоченившись ухмыльнулась.

Хозяин дома очень быстро освоился в родном теле и приобрел знакомую надменность. Вот умеют маги выглядеть уверенными в любой ситуации. Его совершенно не смущает отсутствие одежды и появляющееся возбуждение. Вероятно, от моего неостывающего интереса к красивому мужскому телу.

Мне все еще хочется поставить это тело на пьедестал в музее. А там старушки с метелками для обмахивания пыли, целый день будут натирать особо интересные и ценные части тела. Лепота.

— Очень даже ведьма, — не согласился красавчик.

— Это ты меня такой сделал. Я вообще по одуванчикам специалист, а еще по японским бансям и каменным садам с беседками. Кстати, могу организовать прекрасное место жительства для твоей второй ипостаси. Чудесное болото с мягонькими кочками и живописными корягами.

Ой, кажется, я перегнула палку. Нее, такую шикарную палку, как у него сейчас, не перегнуть. Однако мужчина злится, очень-очень.

Отступая от мощного тела, которое от напряжения хозяина стало скульптурнее и аппетитнее, я уперлась в стену.

— Ведьма! — рыкнул маг и, вжавшись в меня всем телом, нахально поцеловал.

Глава 9. Неожиданный гость

Отступив за кресло, я потирала ладонь, которой со всей испуганной души заехала этому земноводному в человеческом обличьи. Он не только целовал, но и требовал продолжения, нагло лапая везде и всюду.

— Руку не отбила?

Мужчина смотрел на меня изучающе, как бы обдумывая, что с ней, вернее со мной, делать дальше. Коснулся кончиками длинных пальцев алого отпечатка на щеке и криво усмехнулся.

— Отбила. Не хотите натянуть штаны на самое дорогое?

Очень сложно отводить глаза от того, что так прицельно притягивает взгляд. У мужчин там магнит вшит, что ли? Оно так покачивается, большое такое бревнышко, намекая на желания одного огромного и темноглазого мага. А раньше мне казалось, что глаза у мага серые.

— Я тебя смущаю?

— Очень!

— Прекрасно, у меня в доме самая честная ведьма на свете. Идем поедим, я зверски голоден, заодно поговорим, ведьма.

Обнаженная, крепкая попа скрылась за дверью в смежные помещения, а я принялась обмахиваться ладошками. Жарко здесь что-то, проветрить бы. Забежала в ванну и умылась холодной водицей. Так гораздо лучше.

Вернувшись в комнату, обнаружила хомяка в позе мыслителя и огромную книгу на полу. Книгу я с усилием подняла и положила на столик рядом с моим зелененьким и пушистым.

— Великие дела творятся, ведьма! — произнес этот актер так пафосно, что стало смешно.

Вошел маг. Мор, кажется. Оглядела полностью одетого мужчину. Футболка и джинсы совершенно преобразили хозяина дома.

— Пора нам нормально познакомиться, — произнесла я осторожно, прошупывая почву. — Первая встреча несколько не задалась.

Молодой мужчина усмехнулся.

— Повезло тебе, ведьма. Я уже остыл от безумных эмоций, что душили меня с тех пор, как увидел тебя. Позволь представиться, Мордарий Лонген, черный маг высшей категории.

Черный маг подошел к двери и открыв ее, придержал, ожидая, когда я пройду первая. Пришлось спешно подхватывать фамильяра и воспользоваться галантностью. К сожалению, эта опция у данного индивида отключается по его желанию без предварительного оповещения.

— Есения Белозерская, ландшафтный дизайнер с высшим образованием, а также ведьма необученная и тем опасная.

Маг, спускавшийся на полступени впереди, споткнулся на последней моей фразе и обернулся. В глазах его плескался ужас.

— Мне нужна высококвалифицированная ведьма.

— Какая есть, — я развела руками. Хомяк сидел на плече.

— Ладно, — Мордарий, имечко-то какое, но вслух об этом говорить не станем, цепко оглядел меня и серьезно продолжил, — потенциал хороший. Как фамильяра привязать почи-таешь в учебнике, и простенькое поисковое заклинание тебе будет под силу. Травы хоть знаешь, какие нужны для магического поиска?

— Нет.

Маг снова остановился как вкопанный перед дверьми на кухню.

— Ведьма, — прозвучало раздраженно, — как тогда, магия всемогущая, ты меня в лягушку обратила?

— Все просто: по велению души, — широко улыбнулась будущему работодателю.

Это насколько сильно ему нужна ведьма, что он готов работать с такой неумехой как я. Хотя, возможно, пребывание в зеленой шкурке убедило его в моих специфических умениях.

На мою фразочку маг только хмыкнул и открыл двери. А там такое!

Какой-то незнакомый, здоровущий хмырь держал за волосы одну из горничных невесты. Девушка беззвучно плакала, пока неизвестный пытался поставить ее на колени.

— Ты мне ответишь за свою внезапную беременность! Плод, чтобы вытравила, от служак мне выродки ни к чему, но это завтра. Сегодня скрасишь мне вечер, а пока, — он с силой дернул девушку за локоны, — рассказывай, наша Лилия уже залезла в постель к жениху?

Мы замерли и даже позабыли, как дышать. Откровенно подслушивали, да. Интересно же, таинственные интриганы плетут сети, не выходя из чужого дома.

— Нет. Мага дома не оказалось.

— Пусть поторопится, а то скоро пузо на нос полезет. Нельзя, чтобы Мордарий заподозрил, что ребенок не его. По крови это определить совсем несложно.

Глава 10. Контрабандист

Посмотрела на своего будущего работодателя, он делал какие-то пассы руками, но ничего не происходило, а маг все больше хмурился. Я вспомнила, что из-за моего проклятия, у него, скорее всего, нет магии.

Я, как ведьма, что-то там завязала, только как развязать, не ведаю. Маг останется без магии, пока не полюбит, а ведьма, полагаю в моем лице, не простит. Все это еще нужно закрепить поцелуем. Ух. Ну и намудрила я. Проблем на свою голову.

Надеюсь, Мор влюблен в невесту, тогда один пункт вычеркнем. Правда, при таких откровениях можно и разлюбить, даже самую обожаемую женщину. Хотя учитывая, что целует маг меня, то брак договорной. Что делать-то?

Мужик принялся расстегивать джинсы с явными намерениями. Горничная кивала на все слова незваного гостя, роняя слезы. Хозяин дома, наконец, бросил бесполезное дело в попытках помагичить, зло глянул на меня.

Я почувала: конец котенку, то есть ведьме. Догадливый этот мистер Лонген, понял, что лягушачья шкурка, это еще не все сюрпризы от меня. Но сегодня я везучая и весь гнев пал не на меня. Мор шагнул вперед и коротким замахом технично впечатал свой кулак в челюсть незнакомцу. Смачный хруст, стон и грохот от падения тяжелого мужского тела на деревянный табурет. Нет больше табурета.

— Чейдер, как я рад тебя видеть в своем доме, — произнес злой мужчина поверженному врагу с насмешкой.

При этом черный маг скрутил руки гостя за спиной и ловко связал разорванным тут же полотенцем.

— Обесчестил собственную сводную сестру и решил сплавить своего ублюдка мне? Не много ли на себя берешь? Ты арестован до выяснения обстоятельств. Доношу до твоего сведения: ваш дом опечатан. Будет произведен обыск на наличие контрабанды, — короткий взгляд на меня, — сам знаешь какой. Слуги пройдут магический допрос. Лилию навестит лекарь и сделает официальное заключение. Помолвку разрываю немедленно.

Короткая вспышка над головой мага дала мне понять, что не вся магия пропала у моего возможного работодателя.

— К слову, — уже совершенно спокойно добавил мистер Лонген, — я заставлю тебя обеспечить всех детей, которых успел наплодить. Магия крови раскрывает многие тайны.

Из еще одной двери в дальней стене показалась голова управляющего с распахнутыми в удивлении глазами. Йон быстро взял себя в руки и весь вошел на кухню. Ночнушка из толстой фланели с играющими котятками состояла из штанов и рубашки и была веселенького желтого цвета. Ну, хоть без шарфика и ночного колпака.

— Йон, ты вовремя. Вызови магический контроль. К нам в гости заглянул неуловимый Чейдер Адерман Гольдский.

Йон кивнул и, деловито развернувшись, покинул помещение.

— Ох, хозяин! — на кухню, всплеснув руками, спешно вошла повариха,

На связанного гостя, мычащего сквозь кляп, она посмотрела неодобрительно и вновь все внимание переключила на Мордария. Женщина светилась радостью, что ее хозяин вернулся, а раз заглянул на кухню, значит, что? Правильно.

— Сейчас накрою на стол, и дела пойдут веселее на сытый-то желудок.

Женщину не смущал поздний вечер. Она из той породы хозяйшек, что готовы накормить всех и вся в любое время суток.

— Это очень кстати, Фая.

Маг величественно кивнул и направился в столовую. О Чейдере Гольдском он словно забыл, даже не взглянув в его сторону.

— Три запроса на ведьму ваш ковен отклонили с пояснением, что все ведьмы в данный момент на очень важных заданиях. Я понимаю, что ведьмы не любят черных магов и всячески нас избегают, но почему именно вы? Необученная и даже без должной связи с фамильяром?

— И почему? — ответила вопросом, поскольку интересно, что за выводы он сделал.

Устроив на сцепленных пальцах подбородок, черный маг с каким-то нездоровым удовольствием начал:

— Необученную ведьму легко посадить на магический поводок. Только черные маги способны на такое. У меня возник закономерный вопрос. Кому ты перешла дорожку?

Делая вид, что вовсе не подслушивает, а просто накрывает на стол, Фая бросила на меня сочувствующий взгляд и положила на мою тарелку дополнительный пирожок.

— А я не из вашего мира, — озвучила я то, что за весь этот ненормальный день не раз проскакивало в голове.

— Портал? — спокойно предположил маг.

— Да, наверное. Я увидела марево над землей, когда спрыгивала с дерева и провалилась прямо в ваше кресло, уважаемый мистер Лонген.

— Скорее всего, портал спонтанный и блуждающий, — задумчиво произнес маг. — И часто в вашем мире встречаются такие порталы?

— Нечасто, — решила ответить кратко, не хотелось рассказывать, что магии у нас нет и ведьм вроде как тоже.

Я отпила чая из чашки, повариха крутилась рядом, ей явно было очень любопытно, однако хозяин дома глянул на женщину как-то по-особенному, и она быстрым шагом удалилась.

— А теперь ведьма дай мне клятву, что выполнишь поиск того, что мне жизненно необходимо отыскать. Иначе запру в своем подвале.

— Ого! Знаешь, после твоих угроз, мне сразу захотелось что-нибудь поискать, — мой голос буквально-таки пропитан иронией.

Я хмуро смотрела на будущего возможного работодателя, а он медленно поднялся со своего стула, нависая с угрозой во всей позе, и продолжил в излюбленном духе:

— Или ты выполняешь все, что прикажу, или...

— Или я делаю из тебя хомяка и подарю твоей невесте, пусть в клеточку посадит и любитесь.

У мага, потерявшего магию, раздувались ноздри, губы он поджал, казалось, еще немного и мужчина начнет громить мебель. Для себя угрозы я по какой-то причине не чувствовала, быть может, от злости.

А этот нахал неожиданно просветлел лицом, плюхнулся на стул и хмыкнул:

— Такой ведьме палец в рот не клади, зачарует едой, съест и облизнется, попросив добавки. Доедай, помогу тебе с фамильяром и расскажу, что именно нужно найти, но клятву ты мне все-таки дашь.

Глава 11. Кличка

— Как тебе Пончик?

— Не хочу быть едой, — вредничал фамильяр.

— Знаешь, обычных домашних хомяков гораздо легче одарить именем. Они согласны на любые выдумки хозяев. Будешь Пушком? Молчуном? Нет, последнее не про тебя, — я насмешливо посмотрела на горделиво-задумчивую животинку. — Граф, Счастливчик, Чип, Дейл? Может быть, Фил?

Мы уже минут пятнадцать придумываем кличку, но ему все не нравилось.

— Граф — вроде ничего так звучит, — картинно потирая нижнюю челюсть, произнес мой привередливый питомец. — Счастливчик тоже подходит, но слишком длинно.

— Граф — это титул, и он передается по наследству, — вмешался в нашу дискуссию черный маг, развалившийся на моей кровати, в то время как мы с фамильяром разместились у зеркала.

Я в кресле с книгой на коленях, той самой, да. А хомяк, сейчас ярко-розовый, вышагивает на туалетном столике, заложив лапки за спину, и страдает. Поскольку определиться с именем не может.

"Это же на всю жизнь", — заявил он патетично в начале перебирания возможных наименований.

Очередное понравившееся хомяку имя отмел маг, и лохматый хитрец тяжело вздыхает.

— Решено, — твердо произнесла уставшая я, — будешь зваться Лайки или коротко Лайк. Это счастливчик, только на другом языке.

— Лайк, а мне нравится! Лайки, — медленно произносит несколько раз, а потом радуется. — Спасибо, Хозяйка!

И этот паразит, спрыгнув прямо на гримуар, неожиданно вцепился острыми зубками мне в палец.

— Ой, ты что творишь? Нельзя! Фу!

Лайк так и замер с моим пальцем во рту, глядя на меня умоляющими черными бусинами глаз.

— Это завершающая стадия привязки, — вновь подал голос с кровати Мор, — О, всемогущая магия, даже этого не знаешь. Позволь ему, попробоваться твоей крови.

Обреченно посмотрев на Мордария, я выдала разрешающий кивок зверьку, чем он немедленно воспользовался. Прокусил кожу, слизнул капельку и подал мне пластырь, заискивающе заглядывая мне в глаза. Откуда только взял.

Мне показалось, что я почувствовала раскаяние фамильяра, но чувство было настолько мимолетно, что я решила, показалось.

Спрятав очередной зевок, посмотрела на темное окно, уже полночь, а меня еще пытать клятвами собираются.

Родственников и опекуна бывшей невесты с почестями, а точнее, в антимагических наручниках благополучно увезли в местную тюрьму. На шум выскочила Лилия. Ее вид в коротенькой белой сорочке, поверх которой небрежно накинут еще более короткий халатик, на время деморализовал и откровенно застопорил работу органов правопорядка.

Мужчин можно понять. Перед ними предстало ангельского вида создание, невинное и растерянное, но в то же время невероятно соблазнительное. Тонкая бретелька выглядывала из-под пеньюара и, казалось, вот-вот спадет с точеного плечика вместе с полый халата. Виднеющееся кружево и расслабленно завязанный пояс, словно предлагающий легонько потянуть за него для дальнейшего изучения тонкого стана.

Лилия заставила подвиснуть всех, даже меня с поварихой. Но Фая успевала и за мужем бдеть, а тот невольно загляделся на обнаженные длинные, стройные ножки. Гулкий звук удара половника по голове управляющего, его: "ой" и ругань Фаи громким шепотом, привели в чувства всех.

Преступник также попался на чары своей любовницы и даже не попытался сбежать. Однако пока Лилия плакала и просила отпустить родственника, пристыженные представители магконтроля отводили глаза и все-таки заковали мистера Гольдского и, взяв показания, уехали с заключенным.

Лилия расплакалась еще горше. А я не поняла, зачем она жалеет того, кто принудил к близости, заделал ребенка и выдает замуж за нелюбимого. Немного погодя я догадалась, что девушка попросту влюблена в опекуна.

— Лилия, утром придет лекарь и осмотрит вас, — произнес маг, а девушка, закрыв лицо руками, снова зарыдала.

— Однако знайте, — мистер Лонген запнулся на мгновение, но продолжил свою речь, ровным голосом, не пытаясь перекричать всхлипы. — Час назад в присутствии вашего опекуна наша помолвка была расторгнута.

Бывшая невеста подняла на мага огромные, влажные глаза и, заикаясь, переспросила:

— Ка-как вы сказали? Рас-расторгнута? Но почему, как вы можете? Я, я, я люблю вас, — последние слова девушка произнесла шепотом, глядя куда-то в пол.

— Не любите, Лилия, не стоит. А теперь идите спать, увидимся завтра.

Коварный маг кивнул управляющему и тот вместе со второй горничной, до этого испуганно жавшейся у стены, увели плачущую Лилию в комнату.

Я подошла к Нейлине. Той, которая тоже оказалась беременна от Чейдера. Она уже успокоилась и грустно взирала на всех. Горничную было жаль, но меня беспокоило психическое состояние ее хозяйки.

— Нейлина, ты как?

— Нормально я, через пять дней получу расчет и уеду в деревню к родителям.

— Вот и хорошо. А сегодня присмотри за хозяйкой, чтобы не учудила чего. Слишком много на бедняжку навалилось.

— Ой, верно, говорите, госпожа ведьма, — оживилась девушка. — Лилия это может. Было уже. Я присмотрю, не переживайте.

Нейлина убежала, а я поспешила за магом, фамильяра привязывать.

— Иди ко мне, Есения, — похлопал по кровати Мордарий, — а то уснешь сидя, не дав мне клятву служения.

— Чего? — возмутилась я.

В этот момент что-то негромко хлопнуло, и на мага свалился свиток с восковой печатью, перевязанный золотой лентой.

— Король, — как-то обреченно выдохнул Мордарий и сломал печать.

Глава 12. Спать или не спать, вот в чем вопрос

Я не знала, что в свитке, но Дарий, такое сокращение мне нравилось больше, чем Мор, хмурился, пока мы придумывали кличку моему фамильяру и даже после того, как я замотала палец, а хозяин дома скомандовал:

— А теперь книга. Ее тоже нужно напоить кровью, чтобы активизировать магию крови твоего рода.

— Может, завтра? Спать хочется так, что, кажется, на ходу засну.

— Спи.

Нахал невозмутимо лежал на моей кровати и, судя по всему, не собирался уходить. Раз намеков он не понимает, придется сказать прямо:

— Уважаемый мистер Лонген, прошу вас покинуть мою кровать и мою комнату.

— Нет.

— С чего это?

— С того, что пренебрегать советами богини не стоит. Боги никогда не роняют слова понапрасну.

— Но зачем?

— Магия ко мне так и не вернулась. Значит, твое проклятие, ведьма, не развеялось до конца. Мне даже интересно, на что ты рассчитывала, ставя в условиях мою любовь, — он вдруг пристально и серьезно на меня посмотрел. — Я никогда не влюблялся, даже будучи юнцом, мое сердце не дрогнуло при виде самых красивых юных магесс. Или ты имела в виду плотскую любовь, а ведьма?

Хозяин дома снова задавал вопросы и не ждал ответов. Рассуждал сам с собой, и если сначала я напряглась, думая, как отбиваться от него, словесно, разумеется, то сейчас расслабилась, просто слушая выводы.

— А это выход, — мужчина повернулся к сидящей мне на второй половине кровати всем корпусом и подался ближе. — Богиня сказала не расставаться, особенно ночью, и пахнешь ты крайне соблазнительно. Ну же, не стоит меня бояться, я проклятиями не разбрасываюсь.

— О, какое заманчивое предложение. Особенно в три ночи. Если тебя интересуют смертельно уставшее тело ведьмы, то ты извращенец. А еще ведьма, засыпающая на ходу, может совершенно нечаянно превратить источник раздражения, например, в подушку. Обещаю, в таком виде оставить тебя комнате на ночь. Однако с мужчиной в одной кровати я спать не намерена.

Я подвигала бровями, надеясь, что хитрожо..., в общем, хитрый маг сделает правильные умозаключения. Однако что-то не то у него с логикой и самосохранением, и предыдущий опыт ничему не научил.

— Ты права, уже поздно. И я, и ты устали. Любые активности лучше отложить до утра, — он обворожительно и предвкушающе улыбнулся. — Но я готов послужить тебе и подушкой, и одеялом.

Непробиваемый мужчина вытянул руку, приглашая устроиться у него на груди.

— Заодно принесешь мне клятву служения.

Ишь, какой настойчивый. Заело у него с этой клятвой, что ли? И спросить не у кого, что с ней не так. Теперь точно просто так никаких клятв давать не стану.

Я посмотрела на огромную книгу, как на единственный доступный источник информации. Однако прежде ее нужно напоить собственной кровушкой, чтобы фолиант открыл мне свои секреты. И не факт, что найду нужное мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.